

—
Цзян Сюньюй колебался, не пожимая ему руки, только тихо сказал: «Здравствуйте».

Лу Цзыши сразу же убрал руку, не рассердившись: «Не нервничай, у меня нет злых намерений. Есть кто-то, кто беспокоится о тебе, и попросил меня посмотреть, как здесь дела. Естественные условия здесь действительно не очень хорошие, но не волнуйся, мы обеспечим тебя лучшими условиями проживания».

Сказав это, Лу Цзыши взглянул на Шэнь Цюяна, который все еще хмурился и смотрел на него, и улыбнулся: «Конечно, твой друг тоже может остаться».

Когда на него так долго смотрели, Шэнь Цюян неловко кашлянул дважды, его лицо немного покраснело: «Почему ты на меня так смотришь!»

Лу Цзыши легко фыркнул, отводя взгляд: «Не будь таким самонадеянным».

Цзян Сюньюй стоял в стороне, нахмутив брови, и уловил суть слов Лу Цзыши. Неуверенно спросил: «...Кто-то беспокоится обо мне?»

«Да», — кивнул Лу Цзыши, закинул ногу на ногу и сел: «Что касается того, кто этот человек, я не имею права знать, но ты, должно быть, знаешь?»

Лицо Цзян Сюньюя, спрятанное под кепкой, слегка покраснело, и он смущенно улыбнулся.

Действительно, Цзян Сюньюй мог и не думать, и знал, что это, должно быть, был господин Цзи.

Господин Цзи на словах говорил, что он нехороший человек, но все же тайно все для него организовал.

Лу Цзыши повел Цзян Сюньюя и Шэнь Цюяна в соседнее общежитие, открыл дверь комнаты на самом верхнем этаже, передал им карточку от двери и достал свой коммуникатор: «Запишите мою контактную информацию, если возникнут какие-либо проблемы, можете связаться со мной в любое время».

Цзян Сюньюй кивнул: «Спасибо».

Лу Цзыши снова повернулся к Шэнь Цюяну, стоявшему рядом: «Малыш, ты тоже хочешь записать?»

Шэнь Цюян: «...?»

Шэнь Цюян: «Почему, когда речь заходит обо мне, я становлюсь малышом?»

Лу Цзыши дважды тихо рассмеялся, придвинулся к нему и сказал: «Если ты в будущем действительно станешь дворником, не забудь мне сообщить. Я считаю, что тоже внес свой вклад в окружающую среду империи».

Сказав это, Лу Цзыши повернулся и ушел, оставив Шэнь Цюяна злобно хвататься за волосы: «Черт, этот человек выглядел довольно интеллигентно, как он может быть таким злопамятным!»

—

Оборудование в комнате было полным, было много функций, которых Цзян Сюньюй никогда раньше не видел, например, функция однократного сканирования оборудования в комнате, которая была очень удобна для поиска потерянных мелочей.

Сегодня не было никаких заданий, Лу Цзыши только посоветовал всем ознакомиться с окружающей обстановкой. Цзян Сюньюй и Шэнь Цюян по очереди привели свои вещи в порядок, а затем пошли по очереди принять горячий душ.

Когда Цзян Сюньюй вышел, Шэнь Цюян все еще обдумывал слова, сказанные Лу Цзыши перед уходом.

«Ааа!» Он с раздраженным лицом посмотрел на Цзян Сюньюя: «Как этот человек может быть таким мелочным! Неужели он будет мне мстить?»

Цзян Сюньюй поправил свою кепку и сел на кровать: «Почему ты так беспокоишься о нем?»

По мнению Цзян Сюньюя, Шэнь Цюян всегда был беспечным и не придирчивым человеком, и он редко беспокоился о чем-то так долго.

Шэнь Цюян почесал голову, немного подумал, затем вздохнул: «Ладно, честно говоря, мне все время кажется, что он мне очень знаком, и его присутствие мне тоже очень знакомо... Я не могу объяснить, но мне кажется, что я где-то его видел».

Цзян Сюньюй никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и не знал, как ответить. Поколебавшись, он сказал: «Знакомство раньше - это, наверное, хорошо?»

«Эх». Шэнь Цюян рухнул на кровать, распластавшись: «Забудь, забудь, тебе все равно не понять».

Ему все время казалось, что... этот человек по имени Лу Цзыши очень похож на соседского гэгэ, с которым он играл в детстве.

Этот гэгэ был очень хорошим человеком. В детстве у Шэнь Цюяна было слабое здоровье, и только этот гэгэ хотел с ним играть. Но хорошее долго не длилось, через несколько лет семья этого гэгэ переехала.

Ладно, Шэнь Цюян вздохнул про себя, его гэгэ никогда не был бы таким мелочным, как этот парень по имени Лу Цзыши.

Он вяло лежал на кровати, и, что случалось редко, у него было плохое настроение. Повернув голову к Цзян Сюньюю он увидел, что тот перед зеркалом поправляет свою кепку.

Шэнь Цюян перекатился и сел, спросив: «Ты собираешься носить кепку даже когда мы вдвоем?»

Цзян Сюньюй на мгновение остановил свое движение, поправляя кепку, и промолчал.

Шэнь Цюян немного оживился, дважды кашлянул и поддразнил: «Что в тебе такое, что ты не хочешь показываться? Мы дружим уже почти год, наверное, а я ни разу не видел нормально твоего лица. Иногда мне даже кажется, что у тебя шрамы».

Друг?

Услышав это незнакомое слово, в душе Цзян Сюньюя промелькнула необъяснимая горечь. Неужели такой человек, как он, тоже может иметь друзей?

Цзян Сюньюй помолчал немного, поджал губы: «Не шрамы».

«Так чего ты боишься!»

Не шрамы, но страшнее шрамов.

Цзян Сюньюй застыл на месте, пальцы непроизвольно сжались.

Видя такую реакцию Цзян Сюньюя, Шэнь Цюян понял, что сказал что-то не то, и поспешно подошел к Цзян Сюньюю, чтобы утешить его: «Все хорошо, все хорошо, если не хочешь говорить, тоже ничего страшного. Мне все равно, как ты выглядишь, ты мой друг, а не твое лицо – мой друг».

Кончики пальцев Цзян Сюньюя пошевелились, и он снова вспомнил тепло, которое почувствовал у семьи господина Цзи.

Может быть... он мог рискнуть еще раз?

Цзян Сюньюй неосознанно ковырял край брюк, хриплым голосом спросил: «Правда... не будешь против моей внешности?»

«Конечно», — сказал Шэнь Цюян как само собой разумеющееся: «Иначе, даже если ты прячешь лицо, почему я все еще готов дружить с тобой? Ну ладно, сегодня мы тоже устали, ложись пораньше...»

Шэнь Цюян замолчал на середине фразы, потому что Цзян Сюньюй обеими руками взял за край кепки и медленно снял ее.

Свет в комнате был не очень ярким, при слабом освещении его ярко-синие глаза, казалось, будто вмещали целую галактику.

Другие черты лица Цзян Сюньюя тоже были безупречны, но на фоне этих живых глаз они внезапно потеряли свой первоначальный цвет.

Шэнь Цюян не знал, как описать свои чувства в этот момент, только вспомнил ночь много лет назад, когда он впервые отправился на море, и был потрясен, увидев ярко-синее море, соединяющееся с небом, полным звезд.

Это потрясло его до глубины души.

Шэнь Цюян на мгновение замер. Цзян Сюньюй немного занервничал, в его глазах промелькнул намек на сожаление, и он снова хотел надеть кепку. Шэнь Цюян очнулся и поспешно прервал его: «Нет-нет-нет, у тебя такие красивые глаза, не нужно их прятать!»

Он еще дважды глубоко взглянул, запечатлев этот шок в глубине души, только потом пришел в себя и нерешительно спросил: «Твои глаза... почему...»

Шэнь Цюян не знал, как подобрать слова.

Люди в эту эпоху крайне не любили цветные глаза, считая, что радужка не черного цвета символизирует грех, несчастье, бесконечные страдания, и избегали их, как змей и скорпионов.

Шэнь Цюян тоже получил такое образование, но глаза Цзян Сюньюя были настолько красивы, что Шэнь Цюян совершенно не мог связать их с этими грязными и низкими словами.

Цзян Сюньюй опустил глаза, увидев, что у Шэнь Цюяна не было никаких резких реакций, и слегка расслабился: «Я родился таким».

«Эх».

Шэнь Цюян помолчал немного, вздохнул и сел на довольно старый деревянный стул рядом, наконец поняв, почему Цзян Сюньюй все время носил кепку.

Впервые он начал сомневаться и возмущаться тем, во что раньше глубоко верил.

Шэнь Цюян поднял глаза и серьезно посмотрел на Цзян Сюньюя: «Что бы ни говорили другие, я ни в коем случае не буду иметь никаких мыслей о тебе из-за твоих глаз, потому что я знаю тебя как человека».

Цзян Сюньюй помолчал немного, поднял глаза и серьезно посмотрел на Шэнь Цюяна: «Спасибо».

Одна секунда, две секунды.

Шэнь Цюян с улыбкой отвел взгляд.

«Нет, не смотри на меня так, у тебя слишком красивые глаза, я боюсь, что не смогу устоять».

Цзян Сюньюй тоже улыбнулся, зная, что Шэнь Цюян шутит, и последняя толика беспокойства в его душе исчезла.

—

В девять вечера, сидя за письменным столом, Цзи Юйчжоу вовремя позвонил Цзян Сюньюю на коммуникатор, рассчитав время.

Цзян Сюньюй сидел на кровати и читал книгу. Увидев имя на коммуникаторе, его мозг внезапно опустел, и он нажал кнопку ответа только по инстинкту.

«Господин... господин Цзи, здравствуйте...»

Свет у Цзян Сюньюя был довольно тусклым, освещая немного обшарпанную комнату позади него. Цзи Юйчжоу слегка нахмурился: «Что делаешь?»

Цзян Сюньюй подсознательно поднял книгу, которую держал в руке: «Читаю».

«Свет слишком тусклый, это вредно для глаз».

Цзян Сюньюй держал не учебный материал, а книгу, которую ему одолжил Шэнь Цюян. Он немного смутился, поспешно закрыл книгу и положил ее на стол перед собой: «Собираюсь... скоро спать...»

«Мм».

Ребенок все такой же, как и в его присутствии, стеснительный, милый. Настроение Цзи Юйчжоу улучшилось. Он слегка кивнул и спросил: «Как там обстановка, можешь

привыкнуть?»

«Все довольно хорошо», — Цзян Сюньюй вдруг что-то вспомнил, и на его лице появился легкий румянец. «Спасибо вам за беспокойство...»

«Ничего», — Цзи Юйчжоу улыбнулся: «Я кое-что купил, примерно через два дня это доставят. Не забудь получить».

«Сп-спасибо, господин Цзи, вы так беспокоитесь...»

Шэнь Цюян тоже только что закончил разговор с семьей, он только что вернулся с балкона, когда услышал голос Цзи Юйчжоу из коммуникатора. Увидев смущенное выражение лица Цзян Сюньюя, мозг Шэнь Цюяна опустел, осталось только два слова: «Вот черт».

Его жгучий взгляд упал на Цзян Сюньюя. Цзян Сюньюй почувствовал себя неловко и подсознательно дважды кашлянул.

Цзи Юйчжоу нахмурился: «Там кто-то еще есть?»

«Угу... Это мой прежний сосед по парте», — Цзян Сюньюй терпеливо и подробно объяснял, сосредоточенно глядя на Цзи Юйчжоу: «Он как раз тоже выбрал Гамма-звезду, и сейчас мы живем вместе, так удобнее».

«...Хорошо».

Через некоторое время Цзи Юйчжоу кивнул, обменялся с Цзян Сюньюем еще несколькими формальностями, посоветовал ему пораньше лечь спать, а затем завершил звонок.

Вокруг снова воцарилась тишина. Цзи Юйчжоу взял чашку с кофе перед собой, слегка покачивая ее.

Темно-коричневый кофе ритмично ударялся о белую фарфоровую чашку, оставляя на ней тонкий слой осадка. Кофе был терпким, похожим на едва заметную кислоту в душе Цзи Юйчжоу.

Он тайно расследовал дело человека по имени Шэнь Цюян, зная, что их отношения были чисто дружескими, но все равно не мог не ревновать.

Целый год, пока они с малышом не могли видеться, кто-то другой мог проводить с малышом каждый день.

Он ревновал.

Цзи Юйчжоу молчал, выпив кофе залпом.

Еще через два дня Цзян Сюньюй прислал Цзи Юйчжоу сообщение, сказав, что вещи получены.

Цзи Юйчжоу отложил коммуникатор, и через долгое время ответил: «Хорошо».

А втайне он много раз перечитывал то сообщение от Цзян Сюньюя.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131918>